

более что оба издания, упоминая имя сирийского лидера, используют манипулятивные коммуникативные стратегии.

Информационную политику «The Washington Post» в отношении сирийского конфликта можно охарактеризовать как недовольство непоследовательными действиями Пентагона и конкретно Д. Трампа. «The Washington Times» не позволяет себе резкой критики в адрес Белого дома, журналисты предпочитают обвинять во всех внешнеполитических провалах экс-президента США и его администрацию. В подаче материалов также очевидны различия. В то время как «The Washington Post» характеризует *модальная коммуникативная стратегия* – эксплицитное выражение редакционной оценки событий, яркая и эмоциональная критика, «The Washington Times» ориентирована на нейтральное повествование и взвешенные оценки.

Оба издания используют конвенциональную коммуникативную стратегию, сверхцель которой – наладить диалог России и США. Примечательно, отмечает А. Новосельцева, что «The Washington Times» пишет о необходимости наладить диалог с Москвой в плане военного сотрудничества в странах с террористической угрозой, даже несмотря на разночтения относительно судьбы режима Б. Асада, настраивает на диалог, взаимодействие. «The Washington Post», напротив, ориентирует читателя на противостояние, проводя идею о том, что США необходимо избавиться от Б. Асада и отвоевать у России авторитет, который она обрела на Ближнем Востоке.

Автор реферата Сченснович В.Н.

Мамадиев Б.Б.,

проректор по международному сотрудничеству,
Международная исламская академия Узбекистана

ОСОБЕННОСТИ ЦЕНТРОВ

ПО ИЗДАНИЮ ФЕТВ

В САУДОВСКОЙ АРАВИИ

DOI: 10.31249/rimm/2020.01.03

Аннотация. В Саудовской Аравии консервативные улемы пытаются противостоять процессу модернизации страны. Другие священнослужители взвешенно воспринимают прогресс саудовского общества, в том числе изменяя свои религиозные позиции в соответствии с ме-

няющимися обстоятельствами. Существуют две основные проблемы, которые приводят к фрагментации единообразия религиозной мысли в Королевстве: это усиление политической активности духовенства и неоспоримые социальные изменения в обществе. С конца XVII в. до 90-х годов прошлого столетия духовенство Саудовской Аравии издавало фетвы, которые отклоняли и ограждали население от достижений современной науки, культуры и искусства. Улемы подвергли критике короля Фахда за его решение разрешить присутствие военных баз США на саудовской земле, аргументировав это тем, что сотрудничество с немусульманами недопустимо. Либеральные к государству улемы поддерживали свое правительство и издали фетву, оправдывающую решение государства по принципу «устранение большого вреда меньшим вредом». Институт фетв Королевства Саудовская Аравия (КСА) был кардинально реформирован в августе 2010 г., круг лиц, могущих издавать фетвы, был ограничен, однако не всех священнослужителей заставили замолчать. В 2011 г. улемы издали фетву, которая запрещала проводить протестные митинги и демонстрации в КСА. Бюрократизация религиозных учреждений Саудовской Аравии обессилила положение улемов, поскольку они стали объектом государственного контроля и стала важным фактором, поддерживающим улемов в условиях модернизации.

Ключевые слова: центры по изданию фетв; Совет старших улемов Саудовской Аравии; Постоянный комитет по научным исследованиям и фетвам; модернизация института фетв; взаимодействие государства и улемов; консервативные улемы; указ короля Абдуллы бин Абдулазиза об ограничении лиц, имеющих права издавать фетвы; расширения прав женщин в Саудовской Аравии.

В условиях глобального развития информационных технологий, Интернета и социальных сетей каждый желающий может легко посеять хаос, применяя искаженные формы трактовок норм исламских источников. Массовые волнения, формирование фундаменталистских движений и возрождение политических исламистских групп совпали с фрагментацией структуры многих стран, беспорядками в их институтах и разрывом их отношений до такой степени, что большие территории оказались под управлением ополченцев и других стран. Несмотря на свое прежнее величие, некоторые страны не в силах противостоять современным идеологическим угрозам и легко теряют важнейшие атрибуты государственности, признаются несостоятельными и в конечном итоге становятся подвластными насаждаемым религиозным правилам, адаптированным в угоду отдельных духовников.

В этих процессах важную роль играют фетвы мусульманских улемов, являющиеся основным способом урегулирования недопониманий и поддержания необходимого исламского духа населения. Опасным аспектом, связанным с изданием фетв, является создание оппозиционными и деструктивными организациями групп факихов (богословы-законоведы), которые, утрированно апеллируя социальными, экономическими, культурными и иными процессами, преследуя свои собственные узкокорыстные интересы, а порой и «заказные», дискредитируют правительства, организации или отдельных чиновников, основываясь на сомнительных или устаревших фетвах. В некоторых случаях они пытаются разрушить традиционные религиозные взгляды народов, используя фетвы, изданные в несоответствующих условиях культуры, периодах и обстоятельствах. Фетвы лидеров подобных групп всесторонне насаждаются в сознание простого народа и искусственными формами преподносятся как естественная «демократическая» реакция всей уммы. В этом также им на руку играют такие западные лозунги, как «свобода слова» и «права человека».

Позитивным моментом в свете всего этого хаоса является то, что многие страны централизуют и модернизируют свои религиозные институты для гибкой координации религиозного сознания населения в соответствии с генеральной позицией правительств и новыми аспектами жизни и развития [1].

В мусульманском мире остро стоит вопрос правильного толкования исламских норм. Несмотря на многовековой процесс формирования исламской догматики, ее нормы по сей день совершенствуются в толкованиях и сталкиваются с отпором консервативных улемов. Осознавая важность непрерывного и системного исследования, ведущие страны вырабатывают гибкие и усредненные трактовки, отвечающие как исламским, так и современным нормам, направленные на урегулирование споров, приспособление к протекающим процессам, избежание недопониманий и противоречий в обществе. Роль координатора в подобных вопросах в мусульманских странах ведут министерства, ведомства и организации, регулирующие вопросы духовенства, и в особенности их органы, издающие фетвы.

При рассмотрении особенностей институтов фетв каждой страны необходимо принимать во внимание историческую и национально-культурную самобытность, форму правления государства, привилегированность адептов той или иной исламской школы,

политическое и социально-экономическое положение, а также иные особенности.

В современной Саудовской Аравии некоторые консервативные улемы из всех сил пытаются противостоять процессу модернизации страны и социально-политическим преобразованиям, затрагивающим основополагающие религиозные традиции Королевства, установленные еще в XVIII в. шейхом Мухаммадом ибн Абдул Ваххабом. Другие священнослужители взвешенно воспринимают прогресс саудовского общества, в том числе изменяя свои религиозные позиции в соответствии с меняющимися обстоятельствами. Умеренные фетвы прогосударственных улемов, адаптированные к изменяющейся социально-политической обстановке в Саудовской Аравии, не всегда позитивно воспринимаются теми, кто считает себя преданным учениям шейха Мухаммада ибн Абдул Ваххаба. Это приводит к спорам и активным дебатам между саудовскими религиозными кругами по поводу подлинности саудовской религиозной самобытности.

Существуют две основные проблемы саудовского духовенства, которые приводят к фрагментации единообразия религиозной мысли в Королевстве. Во-первых, это усиление политической активности духовенства, во-вторых, – это неоспоримые социальные изменения в обществе. По мере все большей модернизации саудовского государства, особенно с проведением социальных, политических и экономических реформ, расширяется интеллектуальный разрыв между подданными, получившими прозападное и традиционное исламское образование [2: 105]. Внедрение западных механизмов государственного управления сопровождается большой тревогой у некоторых священнослужителей и их адептов. Это привело к появлению различных консервативных групп, целью которых является противодействие либерализации саудовского общества [3: 155–158].

Активность консервативных улемов происходила с конца XVII в. до 90-х годов прошлого столетия. В указанный период духовенство Саудовской Аравии издавало фетвы, которые отклоняли и ограждали население от достижений современной науки, культуры и искусства. В числе подобных исламских фетв можно назвать следующие:

– «запрет на изображения, фотографии и скульптуры» – в настоящее время эта фетва аннулирована. Известный саудовский факих и муфассир шейх Мухаммад ибн Салих Аль-Усеймин (1925–2001) в своей книге «Маджму ул-фатава ва расаил» трактует

эту фетву следующим образом – «под изображением понимается то, в чем есть человеческая душа, если только этого не требует необходимость или нужда, для выявления личности, водительских удостоверений, установления определенных прав и т.п. Что же касается других целей, то я это не разрешаю, не важно, будет это в виде скульптуры или изображения, будет это изображение создано аппаратом или рукой... И я продолжаю давать фетву по этому вопросу и приказываю тем, у кого есть изображения для воспоминаний, уничтожить их и еще более строго относиться к изображениям тех, кто уже умер» [4: 287–288];

– «запрет на вождение велосипеда» – в 1950-х годах в Саудовской Аравии была издана официальная фетва, в которой велосипеды назывались «лошадью дьявола» – в настоящее время эта фетва аннулирована;

– «запрет смотреть телевизор женщинам без никаба» – в данной фетве утверждалось, что ведущие телепередач могут видеть женщин через экран – в настоящее время эта фетва аннулирована.

В указанный период проповедники жестко контролировали религиозную политику и стали популярными. К примеру, в 50–70-х годах прошлого века в КСА продажи кассет проповедей и фетв конкурировали с продажами звездных арабских певцов. Было издано множество фетв, запрещавших смотреть телевизор, пользоваться фотоаппаратом, путешествовать, развлекаться, приближаться к женщине, дарить цветы и т.д. В конце 90-х годов они также заявили, что романы, стихи и Интернет являются греховными, потому что они разжигают распутство [5].

Доктор социологических наук Эр-Риядовского университета имени короля Сауда – Мухаммад Аль-Атиек – назвал авторов подобных фетв «гиперболическими (раздутый, утрированный) улемами», жертвой риторик которых стало все общество Королевства.

В августе 1990 г. после оккупации Кувейта иракскими войсками Саудовская Аравия объявила мобилизацию и обратилась за военной помощью к США. Король Фахд позволил временное развертывание на саудовской территории многотысячных американских и союзных военных сил [6: 53–54].

Ситуация в Королевстве усугублялась не только из-за внешней угрозы, но и усиления внутренних протестов и недовольства среди населения по поводу нарушения святости саудовских святынь.

Консервативные улемы проявили политическую активность и подвергли критике правящую семью Саудовской Аравии под руководством короля Фахда за ее решение разрешить присутствие

Соединенных Штатов на саудовской земле в качестве базы, с которой их войска могут сражаться с силами Саддама Хусейна. Согласно этим улемам, сотрудничество с немусульманами было недопустимым [7]. Главным аргументом подстрекателей, сеявших противоречия в обществе, был следующий аят Священного Корана:

«О те, которые уверовали! Воистину, многобожники являются нечистыми. И пусть они после этого их года не приближаются к Заповедной мечети. Если же вы боитесь бедности, то Аллах обеспечит вас богатством из Своей милости, если пожелает. Воистину, Аллах – Знающий, Мудрый» (*Тафсир ас-Саади, сура Ат-Тауба, аят 28*).

Кроме того, они основывали свою позицию на доктрине «аль-вала ва-л-бара»¹, на требовании соблюдать абсолютную преданность Богу и полное отрицание неверности Богу и действиям, связанным с ним [8: 11].

В этих условиях король Фахд бин Абдулазиз обратился к членам Высшего совета улемов с просьбой издать фетву, которая оправдывала бы его обращение за помощью к немусульманам, т.е. США, и размещение их войск на территории Королевства.

Когда либеральные силы в правящей семье улемов столкнулись с решением государства отразить агрессию Саддама Хусейна, сотрудничая с возглавляемой США международной коалицией, они поддерживали свое правительство. Великий муфтий Абдулазиз ибн Баз обеспечил религиозную легитимность, поддерживая правящую семью, издав фетву, оправдывающую решение государства по принципу «ахаффа аль-Дарарайн» («устранение большого вреда меньшим вредом»).

Многие саудовские улемы, особенно лояльные к государству, по сей день пытаются постепенно деполитизировать доктрину «аль-вала ва-л-бара», подчеркивая, что она требует, чтобы мусульмане лишь отличались от немусульман. Это включает в себя запрет мусульманам праздновать немусульманские праздники [9: 99–110].

¹ «Дружба и вражда», «Симпатии и антипатии» – доктрина в салафитском исламе, разделяющая человечество на истинных мусульман, которых следует любить – «вала», и всех остальных людей, к которым следует испытывать отчуждение, враждебность и ненависть – «бара». Эта концепция развита в работах богословов А. ибн Абд аль-Халика (1978), М. аль-Катани (1981) и в более жесткой форме – саудовского правоведа С. аль-Фаузана (1997).

Вместе с тем первая война в Персидском заливе во многом способствовала фрагментации единства духовенства Саудовской Аравии. Это не было новым явлением: улемы ранее время от времени сталкивались с разногласиями по политическим вопросам, касающимся руководства саудовского государства. Тем не менее разногласия среди улемов никогда не были так сильны, как во время первой войны в Персидском заливе. Те, кто противостоял государству, открыто и яростно критиковали правящую семью [10].

После войны в Персидском заливе правительство Саудовской Аравии подверглось давлению со стороны исламских радикалов, требовавших проведения политических реформ, строгого следования положениям шариата, вывода войск западных стран, особенно американских, со священной земли Аравии. Королю Фахду были направлены петиции, призывавшие к расширению полномочий правительства, более широкому участию общественности в политической жизни и большей экономической справедливости [11: 54].

Присутствие американского военного контингента в КСА по сей день используется для дискредитации правящей в Королевстве семьи со стороны оппозиционеров и консервативных улемов.

С конца 90-х годов прошлого века по сей день одним из аспектов проводимых реформ правительством КСА является поэтапное ограничение роли религии и влияния богословов. Проводится активная работа по пропаганде посредством фетв умеренных взглядов [12].

В настоящее время Высший совет улемов Саудовской Аравии является государственным учреждением, все его члены назначаются королем; им выплачивается заработная плата из госбюджета. Члены Совета занимают свои должности не более четырех лет. С 2009 г. Совет состоит из 21 члена. Верховный муфтий является главой Совета, который также одновременно руководит его подструктурой – Постоянным комитетом по исламским исследованиям и изданию фетв. Совет также издает фетву одобрения коронации нового короля. Теоретически он служит правящей семье и проверяет его верность исламским принципам, однако на практике никогда не возражает против какого-либо решения короля.

Аналогично всем сферам религиозного аппарата Саудовской Аравии, институт фетв Королевства был подвергнут кардинальной реформе в августе 2010 г. указом короля Абдуллы бин Абдулазиза. Сильная консервативная идеология населения Королевства и уязвимость духовенства стали угрожать сплоченности саудовского

общества. В связи с этим королевский указ ограничил круг лиц, могущих издавать фетвы. Документ предписывал, что издавать фетвы могут только официально одобренные правительством религиозные деятели. Отдельно подчеркивалось, что только священнослужители, утвержденные Высшим советом улемов, имеют право издавать фетвы.

В своем послании верховному муфтию Абдулазизу Ал Шайху король писал: «В рамках нашего религиозного и национального долга мы хотим, чтобы вы гарантировали, что фетвы будут выпускаться только членами Совета старших улемов и другими священнослужителями, которым будет дано на то разрешение. Отдельные фетвы по личным вопросам, таким как вопросы поклонения, деловые отношения, личные вопросы, освобождаются от этого решения, но они должны быть между спрашивающим и ученым. Должен быть полный запрет на любые темы, связанные со странными или устаревшими взглядами. Когда неквалифицированные лица издают фетвы и такие действия подрывают официальные государственные институты, то эти дела будут переходить под государственную юрисдикцию»... [13].

С учетом особенностей монархической формы правления это письмо расценивается как нормативный акт, в котором на верховного муфтия возлагается ответственность соблюдать четкую ограниченность улемов, которым дано право издавать фетвы.

В документе также обозначены вопросы, по которым могут издаваться исламские постановления другими улемами при условии строгого соблюдения конфиденциальности между спрашивающим и ученым. Ограничение гласности издаваемых фетв по подобным вопросам квалифицируется как избежание распространения неверных трактовок и искажений содержания фетв в обществе.

Документ строго запрещает использование спорных и искаженных, а также устаревших фетв и иных норм ислама, которые не соответствуют современным условиям. Указано то, что в случае если улемы издадут фетву, которая будет противоречить или подрывать деятельность государственных институтов, то эти улемы будут нести ответственность в соответствии с законодательством Королевства.

Король также поручил верховному муфтию определить ученых, способных издавать фетвы. В структуре Высшего совета улемов был создан новый отдел, который курирует работу Постоянного комитета по исследованиям и изданию фетв. Главной обя-

занностью этого отдела является введение контроля за изданием фетв и предотвращение участия в этом деле посторонних ученых. Новый отдел имеет свои филиалы во всех регионах Королевства, на которых возложена ответственность за назначение утвержденных улемов, которым разрешено издавать фетвы и давать оценки законности их исламских постановлений.

В соответствии с этим указом Министерство по делам ислама и вакфов Саудовской Аравии поручило всем имамам и проповедникам соблюдать новые правила и разъяснять содержание решения короля населению в процессе пятничных проповедей. Министерство также приказало своим сотрудникам не принимать запросы по фетвам. К примеру, президент Исламского университета имама Мухаммада ибн Сауда в Эр-Рияде предпринял решительные меры против любого преподавателя, который нарушил указ короля. Некоторые ученые публично получили выговоры за несоблюдение новых правил, в их числе – шейх Юсуф аль-Ахмад, который утверждал, что использование женщин в качестве кассиров в супермаркете нарушает исламские нормы.

В рамках реализации новых правил были закрыты несколько центров, издававших фетвы, в том числе веб-сайты и телерадиопередачи религиозных спутниковых каналов. Саудовская комиссия по коммуникациям и информационным технологиям поручила всем веб-сайтам закрыть подразделы фетв, а те, которые отказались исполнить, были заблокированы. Телепередачи и радиопрограммы старшего советника Королевского двора шейха Абдул Мохсина аль-Обейкана также были сняты с эфира, поскольку он не является членом Высшего совета улемов.

Тем не менее не всех несанкционированных священнослужителей заставили замолчать. В то время как другие подвергали самоцензуре или закрывали свои веб-сайты и центры, шейх Абдул Рахман аль-Баррак продолжал издавать фетвы. Аль-Баррак пользуется большим авторитетом в жестко консервативной общине, при этом он не занимает какой-либо официальной должности в правительстве и не является членом Высшего совета улемов. Его известной фетвой, изданной еще до нового указа короля в феврале 2010 г., является: «Те, кто поддерживает возможность свободного смешения полов в Саудовской Аравии, должны быть казнены, если они не откажутся от своих убеждений». Хотя и были предприняты меры, направленные на уменьшение влияния Аль-Баррака, его независимость, авторитет в обществе и множество сторонников не позволяют властям осудить его.

Что касается отношений государства и духовенства, то правительство редко обращается к улемам во время выработки каких-либо решений. Зачастую принимается решение, а затем оно проходит процедуру одобрения религиозным аппаратом [13].

Одной из важных задач Высшего совета улемов является оказание религиозной поддержки внутренней и внешней политике правительства Королевства.

Так, в 2011 г. Совет издал фетву, которая регламентировала то, что «протестные демонстрации являются интеллектуально девиантными. Демонстрации и все то, что приводит к разобщенности и фрагментации нации, не допускается шариатом. Реформы могут исходить только от предоставления предложений и рекомендаций, а не путем сбора подписей на запугивающих или разжигающих рознь заявлениях, которые нарушают то, что Всевышний заповедал».

В этой фетве за основу был взят 83 аят 4 суры «Ан-Ниса» Священного Корана, который гласит: «Когда до них доходит известие о безопасности или опасности, они разглашают его. Если бы они обратились с ним к Посланнику и обладающим влиянием среди них, то его от них узнали бы те, которые могут исследовать его. Если бы не милость и милосердие Аллаха к вам, то вы, за исключением немногих, последовали бы за дьяволом» (*Тафсир ас-Саади*).

Данная фетва, основанная на аяте из Священного Корана, позволила заглушить обостряющиеся протестные реформаторские настроения в саудовском обществе, подстрекаемые прозападными оппозиционерами, которые по сей день пытаются расшатать монархическую форму правления в КСА.

С приходом к власти короля Салмана бин Абдулазиза (январь 2015 г.) его сын, наследный принц Мухаммад бин Салман, активизировал реформаторскую политику, в том числе по дерадикализации сознания общества. В итоге консервативные улемы начали распространять среди саудовского населения такие аргументы, как: «Где раньше были спрятаны эти толерантные религиозные взгляды и гибкие доктринальные интерпретации исламских норм?», «Почему они стали оглашаться все и сразу?» «Подразумеваемые, а иногда явные заключения и трактовки умеренных религиозных взглядов, которые становятся популярными в наши дни, являются частью крупного заговора против Ислама!»

Некоторые саудовские ученые признают существование противоречий и споров в исламских нормах по поводу ограничений,

касающихся женщин, искусства и развлечений, а также взаимоотношений мусульман с лицами, исповедующими другие религии. По их мнению, те, кто предъявляет обвинения против умеренных религиозных взглядов, не владеют глубокими знаниями «фикха» – исламской юриспруденции, на основе которых формируются умеренные фетвы, которые они считают ересью.

В своем интервью для прессы наследный принц Мухаммад бин Салман заявил, что «ислам заполнен различными фракциями наподобие религиозно-политической организации “Братья-мусульмане” и Суруристского¹ движения [14], которые стремятся лишь получить власть, используя в этом религию. Говоря о текущих изменениях в КСА, в частности касательно отхода от насаждаемых этими группами ограничений в отношении женщин, он заявил, что общая мусульманская совесть поддерживает принципы порядочности и хороших манер без каких-либо ограничений цвета и строгости абаи (длинное традиционное арабское женское платье с рукавами, предназначенное для ношения в общественных местах, обычно черного цвета) или иных платьев, которое носят мусульманские женщины. Одежда является проявлением местных культурных норм и условий. Взгляните на одежду женщин Мавритании или Судана и сравните ее с одеждой женщин из Чечни или Ирана. Все они имеют отличительные черты, которые отражают соответствующую культуру коренных народов. Основная идея ислама в подобных случаях – это акцент на хорошие манеры и порядочность».

Таким образом, саудовский наследник подчеркнул, что в умеренном религиозном дискурсе нет ничего нового и это не является отражением современной тенденции. «Дело в том, что закрытое мышление было открыто и поток свежего воздуха начал вливаться в общество», – заявил он [15].

С одной стороны, бюрократизация религиозных учреждений Саудовской Аравии усложнила положение улемов, поскольку они стали объектом государственного контроля, с другой – стала

¹ Суруризм – исламское политизированное салафитское движение, созданное по образцу «Братьев-мусульман». Движение было подпольно основано в Саудовской Аравии членом «Братьев-мусульман» Мухаммадом Суруром Аль-Абидином (уроженец Сирии). Суруристское движение признается властями Саудовской Аравии одним из самых экстремистских движений на Ближнем Востоке, поскольку большинство его адептов составляют ашариты.

важным фактором, поддерживающим улемов в условиях модернизации [16: 728–729].

В связи с этим в новой эре реформ Саудовской Аравии, проводимых наследным принцем, главной задачей института фетв является поэтапное привитие обществу умеренных и светских взглядов, основанных на принципах толерантности и терпимости. Наблюдается процесс либерализации сознания общества, в частности переиздания, аннулирования и адаптирования новых фетв под вышеуказанные задачи. В качестве примера можно привести фетвы, разрешающие женщинам работать, участвовать в выборах, водить автомобиль, не надевать никаб, т.е. появляться в обществе с открытым лицом, а также другие.

Некоторые фетвы потрясли саудовское общество, в особенности та, которая разрешала женщинам водить автомобиль. Подобные потрясения, происходящие в процессе модернизации, сопровождаются формированием в саудовском обществе недоверия к «старым» фетвам, которые жестко ограничивали их. Многие жители Саудовской Аравии убеждены, что фетвы изменяются в соответствии с официальной позицией правительства, в результате чего консервативная часть населения теряет доверие к прогосударственным религиозным деятелям. Большинство проповедников стремятся предупредить и пресечь правонарушения, в связи с чем они издают фетвы, которые ограничивают те или иные действия, которые не запрещены, из-за опасения, что они могут привести к греховным действиям. Однако консервативные оппоненты стараются противоборствовать новым фетвам с целью введения в замешательство общество Королевства.

Тем самым модернизация института фетв, с одной стороны, находит поддержку молодого поколения саудитов, с другой – формирует в определенных «консервативных» слоях населения недоверие к духовенству.

Институт фетв Саудовской Аравии издает фетвы, которые можно классифицировать на две категории.

Первая – фетвы, направленные на сохранение консервативного характера саудовских традиций, это гендерная сегрегация и моральный порядок.

Второе – это вопросы, в которых улемы готовы продемонстрировать больше гибкости в таких сферах, как средства массовой информации и медицинские инновации [17: 51–60].

Хотя Высший совет улемов и его подструктура Постоянный комитет по исследованиям и фетвам имеют полномочия издавать

фетвы, некоторые улемы периодически игнорируют и даже противостоят официальным фетвам.

Улемы далеки от единства, когда дело доходит до определения социальной приемлемости. По социальным вопросам их можно разделить на следующие категории: реформаторы, традиционалисты и ультрарадикалы. Эта классификация является относительной, так как существует большое количество улемов, которые могут занимать либеральную позицию по определенным вопросам и придерживаться консервативной по другим.

Нередко улемы сталкиваются с жесткой критикой со стороны других улемов за то, что они раздвигают границы в переосмыслении социально-религиозных вопросов. В 2014 г. Ахмад аль-Гамиди, бывший глава отделения религиозной полиции в Мекке, появился на телеканале «Аль-Арабия» и заявил, что никаб, закрывающий лицо женщины, интерпретируемый салафитами как религиозное обязательство, не должен быть обязательным. Он даже утверждал, что женщинам разрешено наносить макияж, так как эта практика не противоречит Исламу. Аль-Гамиди появился в программе со своей супругой с макияжем [18]. Тот факт, что аль-Гамиди ранее возглавлял отделение религиозной полиции в Мекке, сделал его интеллектуальную эксцентричность еще более увлекательной. Он подвергся критике со стороны некоторых членов Высшего совета улемов, в том числе Великого муфтия [19]. Другим примером такой эксцентричности является Адель аль-Калбани, бывший имам главной мечети в Мекке. Он выступил с заявлением о том, что прослушивание музыки не следует считать неисламским действием [20], что вызвало гнев у консерваторов.

Из всего этого следует отметить, что саудовские улемы как группа не являются как монолитным образованием, так и составляющими его политической власти. Они разнообразны, и их фетвы по социально-религиозным и общественно-политическим вопросам меняются. Раздробленность религиозной власти значительно увеличила количество и частоту споров и дебатов между улемами.

Тем самым официальный аппарат богословов подчинен правительству, требующему поддержки путем издания фетв. Их фетвы могут быть претворены в жизнь, если они утверждены Кабинетом министров. Власть может не соглашаться с их содержанием, несогласие же с государственной политикой, а также публичное заявление членов Высшего совета улемов, противоречащее правительственным указам, строго запрещается и пресекается.

Литература

1. «Controlling unruly fatwas», by Fahad Suleiman Shooqiran Sunday, 1 July 2018, «Al Arabiya.net» // <https://english.alarabiya.net/en/views/news/middle-east/2018/07/01/Controlling-unruly-fatwas.html>
2. *David Commins*. «The Wahhabi Mission and Saudi Arabia», I.B Tauris. London, 2006.
3. Stéphane Lacroix, *Awakening Islam: The Politics of Religious Dissent in Contemporary Saudi Arabia*, trans. George Holoch, Harvard University Press, Cambridge, MA, 2011.
4. «Маджму ул-фатава ва расаил» Шейх Мухаммад ибн Салих Аль-Усеймин, том 2, Фетвы по акыде.
5. «No Longer Forbidden»: Saudi Arabia's Reversed Fatwas, Khaled Al-Shaya', 14 March 2018 // <https://raseef22.com/article/1071086-no-longer-forbidden-saudi-arabias-reversed-fatwas>
6. *Еддин С.Х.* Политика Саудовской Аравии после войны в Ираке. Кафедра теории и истории международных отношений // Вестник РУДН, серия Международное отношение, 2009. № 1, Москва.
7. Raihan Ismail, «Saudi Ulama, Guardians of Change», 01.07.2017, Oasis International Foundation // <https://www.oasiscenter.eu/en/saudi-ulama-guardians-change>
8. Shiraz Maher, *Salafi-Jihadism: The History of an Idea*, Hurst & Company, London, 2016.
9. Joas Wagemakers, «The Enduring Legacy of the Second Saudi State: Quietist and Radical Wahhabi Contestations of Al-Wala' wa-l-Bara'», *International Journal Middle East Studies* 44 (2012).
10. Raihan Ismail, «Saudi Ulama, Guardians of Change», 01.07.2017 // <https://www.oasiscenter.eu/en/saudi-ulama-guardians-change>
11. *Еддин С.Х.* Политика Саудовской Аравии после войны в Ираке. Кафедра теории и истории международных отношений // Вестник РУДН, серия Международное отношение, 2009. № 1, Москва.
12. *Косач Г.* На пути к светскости. Меняется ли Саудовская Аравия, 05.04.2016 // <https://centrasia.org/newsA.php?st=1459845360>
13. Christopher Boucek, «Saudi Fatwa Restrictions and the State-Clerical Relationship» October 27, 2010, SADA – ANALYSIS // <https://carnegieendowment.org/2010/10/27/saudi-fatwa-restrictions-and-state-clerical-relationship/6b81>
14. «Sururism: The most dangerous Islamized movement, who are they?», by Mohammed Al Shaikh Monday, 16 April 2018 // <https://english.alarabiya.net/en/views/news/middle-east/2018/04/16/Sururists-The-most-dangerous-Islamized-movement-who-are-they-.html>
15. The fatwa is not new, but the climate is by Mashari Althaydi Saturday, 31 March 2018 // <https://english.alarabiya.net/en/views/news/middle-east/2018/03/31/the-fatwa-is-not-new-but-the-climate-is.html>
16. *Muhammad al-Atawneh*. Is Saudi Arabia a Theocracy? *Religion and Governance in Contemporary Saudi Arabia*, *Middle Eastern Studies* 45 (January 2009), No. 5.
17. *David Commins*. *Islam in Saudi Arabia* (I.B. Tauris, London, 2015).
18. Don't Wear the Veil, Saudi Cleric reiterates on TV, al-Arabiyya, December 2014, accessed at <http://bit.ly/2mLFoLI> on 2 March 2017.

19. Al-Muftī al-‘Āmm: As’al Allāh an yaftah ‘alā qalb al-Shaykh al-Ghāmīdī wa yarshida-hu li-l-sawāb, Sabq, December 2014, accessed at <https://sabq.org/kitgde> on 17 February 2017.
20. Al-Kalbānī Yūsirr ‘alā Ibāhat al-Ghinā’ bi-Mūsīqā wa-l-Istimtā’ bi-l-Sawt al-Hasan, al-Arabiyya, June 2010, accessed at <http://bit.ly/2nwJmvQ> on 2 March 2010.

*Статья предоставлена автором для публикации
в бюллетене «Россия и мусульманский мир»*

Азимов К.С.,

кандидат исторических наук,
кафедра истории и современных проблем
стран Востока (Государственный институт
востоковедения, г. Ташкент)

ШИИТСКИЙ ФАКТОР В ОТНОШЕНИЯХ САУДОВСКОЙ АРАВИИ И ИРАНА

DOI: 10.31249/rimm/2020.01.04

***Аннотация.** Кроме соперничества на рынке нефти на отношения между двумя странами влияние оказывает старинная вражда между персами и арабами, шиитами и суннитами. В современной ситуации эти обстоятельства используют США, стремящиеся к доминированию в регионе.*

***Ключевые слова:** шииты; сунниты; Королевство Саудовская Аравия; Иран; хадж-паломничество; дискриминация.*

Около 10% населения Саудовской Аравии исповедуют шиизм. Точных данных о численности шиитов не существует¹. Известно, что в столице Королевства Эр-Рияде проживают примерно 30 тыс. шиитов разного этнического происхождения (иранцы, пакистанцы, йеменцы и выходцы из Индии). Наибольшее сосредоточение шиитского населения зафиксировано в Восточной провинции (Аш-

¹ Власти заведомо снижают численность шиитов. Донцов считает, что это примерно 1,5–2 млн человек. См.: Донцов В.Е. Религиозно-политическое движение шиитов в Саудовской Аравии // Ближний Восток и современность. Вып. 21. – М., 2004. – С. 56.